

К
У
Т
У
З
О
В
а
Е
Л
е
Н
а

Я покупаю
твой сон...

12+

Елена Кутузова
Я покупаю твой сон...

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Кутузова Е. Г.

Я покупаю твой сон... / Е. Г. Кутузова — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Сон может изменить жизнь. Главное хорошенько им распорядиться.
Например, купить, а потом использовать как руководство к действию.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

– Аджие! Аджие!

Услышав зов, Мунхи оторвалась от созерцания только что распустившегося цветка.

– Иду! – девушка на бегу попыталась отряхнуть юбку от налипшей земли.

Тропинка вывела из сада в небольшой дворик, выложенный сероватым камнем. Справа располагались хозяйственные постройки, слева, под навесом, дымилась печь.

Возле неё хлопотала женщина в одежде из рами блекло-голубого цвета, и только золотые шпильки в волосах отличали её от служанки.

– Вы звали, матушка?

Женщина на минуту перестала помешивать в котле и повернулась к дочери:

– Завтрак готов. Позови батюшку, он в павильоне Сагунджи, – лицо госпожи Манмён осветила улыбка, – И Юсин обещал прийти.

Предвкушение от встречи с братом отозвалось в душе Мунхи весенней песней, и радость вылилась в стремительном беге.

Как только впереди показалась изгибающаяся навстречу небу крыша павильона, девушка остановилась и сошла с тропинки.

Ккотсин¹ тут же утонули в болотистой почве, и вода добралась до белых носков-посонов.

Но Мунхи не обратила внимания на неудобство. Подобраться к павильону незаметно можно было только этим путем и, приподняв юбки, она прошла мимо молодых листьев «Белой цапли» – орхидеи, ради которой и поддерживалась влажность в этой части сада.

Дальше росли хризантемы. В конце лета зелень листьев скрывается под яркими цветками, а пока они красиво оттеняли светлые стебли низкорослого бамбука. Его заросли привычно спрятали Мунхи от отца и брата.

Дерево сливы, повинувшись легкому ветерку, кидало пригоршни лепестков, усыпая ими плечи и головы беседующих мужчин. Они говорили тихо, но поверхность маленького пруда отражало каждое слово, эхом донося его до затаившейся девушки.

– Теперь, когда семье возвращен подобающий статус, можно подумать и о будущем.

– Вы говорите о сестрах, отец? – тихий голос молодого мужчины шелестел, словно листья бамбука на ветру.

– Пора цветущей юности у женщин заканчивается очень быстро, Юсин, – отец использовал официальный вариант имени сына, подчеркивая важность разговора, – Похи уже приближается к границе.

– Я понял, отец. А что вы скажете...

Желание выскочить из засады и напугать отца и брата у Мунхи прошло. Теперь она боялась, что её заметят. Но любопытство пересилило.

– Что вы скажете о князе Киме Чунчху?

– Племяннике государыни? – жест, которым отец огладил бороду выдавал серьезные раздумья, – Ну что же, свадьба с Наследником упрочит наше положение. Но... согласится ли Похи стать второй женой?

– Похи – хорошая дочь. Она сделает все, что вы ей прикажете.

Мунхи решила, что услышала достаточно. Бамбук качнулся с легким шелестом, выпуская её на тропинку. Справившись с волнением, девушка позвала:

– Батюшка! Братец! Матушка ждет вас к завтраку!

Оба тут же замолчали. Ким Сохён улыбнулся дочери и пошел вперед. А Мунхи повисла на шее у брата:

– Почему ты так редко приходишь?

– У меня есть обязанности, Аджисси.

Мунхи тут же расцепила руки и обиженно пробормотала:

¹ Вышитые туфли

– Может, хватит так меня называть? Я уже не ребенок!

– Да? – искренне удивился Юсин, – А обувь мокрая, словно у дитя, который по дорожкам ходить не умеет!

Мунхи обдало жаром. Брат рассмеялся, по-своему поняв её смущение:

– Опять в пруд с рыбами лазила?

– Матушке не говори! – повеселела Мунхи. Не догадался!

Но хорошее настроение не вернулось. Что-то неприятное, на грани предчувствия, глодало изнутри. И за завтраком Мунхи больше прислушивалась к себе, чем к беседе старших.

– Аджие, останься, – остановил её тихий голос, когда после еды она собиралась выйти вслед за всеми.

Девушка послушно вернулась. В груди неприятно заныло – матушка очень редко называла её полным именем, предпочитая детское прозвище.

– У тебя все хорошо? Ты не заболела?

– Нет.

– Даже Юсин заметил, что наша птичка не пела за завтраком. А ты знаешь, он редко обращает внимание на что-то, что не касается его хваранов².

– Все хорошо, матушка. Правда.

Мунхи так и не решилась поделиться своими тревогами. В отличие от отца, подобных проделок матушка не прощала. Сестра вана Чинпхена держала детей в строгости, видя в дисциплине единственную опору, ибо земные блага могут развеяться, как туман под ударами ветра.

Наконец, утренние дела закончились, и Манмён отпустила дочь.

Мунхи вышла в сад. Впервые в жизни она не знала, что делать: молча смотреть, как сестру выдают замуж за Наследника, или немедленно идти к ней и рассказать о планах отца и брата.

– Да, Похи имеет право все знать!

Старшая сестра сидела перед низким столиком. На узкой столешнице лежали вперемешку яркие мотки ниток.

– Что это? – Мунхи углядела в куче шелка нефритовую подвеску, – Отец подарил? Или брат?

Похи тут же выхватила норигэ³ из рук сестры:

– Не трогай!

– А, – тут же поняла Мунхи, – так это он?

И по закусенной нижней губе и опущенному взгляду поняла, что не ошиблась.

– А это... в ответ?

Похи тут же убрала в шкатулку головную повязку, которую расшивала белым и синим:

² Юношеский социальный институт в Силла

³ Украшение-подвеска

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.